

Роберт Рождественский

Человеку надо мало

Роберт Рождественский

ЧЕЛОВЕКУ НАДО МАЛО

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р62

Рождественский, Роберт Иванович.

Р62 Человеку надо мало / Роберт Рождественский. –
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 256 с. – (Стихи
и песни).

ISBN 978-5-17-121093-9

В стихах Роберта Рождественского, по праву одного из самых известных лирических поэтов-шестидесятников, много искренней доброты и яркой, подлинной любви к окружающему миру. Рождественский создал прекрасные и глубокие произведения, темы которых всегда будут волновать человека. Это вопросы молодости и зрелости, пути и возможности самореализации, поиск своего места и правды жизни, истины, что сокрыта под пологом будней, но находится совсем рядом.

УДК 821.161.1-1
84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-121093-9

© Рождественский Р.И., наследники, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

НАЧАЛО

* * *

Вернуться б к той черте,
 где я был мной.
Где прилипает к пальцам
хлеб ржаной.
И снег идет.
И улица темна.
И слово «мама» —
 реже, чем «война».
Желания мои скупы.
Строги.
Вся биография —
 на две строки.
И в каждой строчке
 холод ледяной...
Вернуться б к той черте,
 где я был мной.
Вернуться бы,
вернуться б к той черте,
где плачу я в полночной духоте,
где очень близко
 губы и глаза,
где обмануть нельзя,
смолчать нельзя.
Измены —
 даже мысленно —
 страшны.

А звездам в небе
тесно от луны.
Все небо переполнено луной...
Вернуться б к той черте,
 где я был мной.
Не возвращаться б
 к той черте,
 когда
становится всесильной немота.
Ты бьешься об нее.
Кричишь,
 хрипя.
Но остается крик внутри тебя.
А ты в поту.
Ты память
 ворошишь.
Как безъязыкий колокол, дрожишь.
Никто не слышит крика твоего...
Я знаю страх.
Не будем
 про него.
Вернуться б к той черте,
 где я был мной.
Где все впервые:
светлый дождь грибной,
который по кустарнику бежит.
И жить легко.
И очень надо
 жить!

НАЧАЛО

Я родился —
нескладным и длинным —
в одну из влажных ночей.
Грибные июньские ливни
звенели,
как связки ключей.
Приоткрыли огромный мир они,
зайчиками прошлись по стене.

«Ребенок
удивительно смирный...» —
врач сказал обо мне.
...А соседка достала карты,
и они сообщили,
что
буду я не слишком богатым,
но очень спокойным зато.
Не пойду ни в какие бури,
неудачи
смогу обойти
и что дальних дорог
не будет
на моем пути.
Что судьбою,
мне богом данной
(на ладони вся жизнь моя!),
познакомлюсь
с бубновой дамой,

такой же смирной,
как я...
Было дождливо и рано.
Жить сто лет
кукушка звала.
Но глупые карты
врали!
А за ними соседка
врала!
Наврала она про дорогу.
Наврала она про покой...
Карты врали!..
И слава богу,
слава людям,
что я не такой!
Что по жилам бунтует сила,
недовольство собой храня.
Слава жизни!
Большое спасибо
ей
за то, что мяла меня!
Надела мечтой богатой,
опалила ветром сквозным,
не поверила
бабьим картам,
а поверила
ливням грибным.

ЮНОША НА ПЛОЩАДИ

Он стоит перед Кремлем.

А потом,

вздыхнув глубоко,

шепчет он Отцу и Богу:

«Прикажи...

И мы умрем!..»

Бдительный,

полуголодный,

молодой,

знакомый мне, —

он живет в стране свободной,

самой радостной стране!

Любит детство вспоминать.

Каждый день ему —

награда.

Знает то, что надо знать.

Ровно столько,

сколько надо.

С ходу он вступает в спор.

как-то сразу сатанея.

Даже

собственным сомнениям

он готов давать отпор.

Жить он хочет не напрасно,

он поклялся

жить в борьбе.

Все ему предельно ясно.
в этом мире
и в себе.
Проклял он
 врагов народа.
Верит, что вокруг друзья.
Счастлив!..

...А ведь это я —
пятьдесят второго года.

ИСТОРИЯ

История!
Пусть я —
 наивный мальчик.
Я верил слишком долго,
слишком искренне,
что ты —
 точнее
 всяких математик,
беспорней
самой тривиальной
истины...

Но что поделать —
 мальчики стареют.
Твои ветра
по лицам их секут...
Секунды предъявляют счет столетьям!
Я говорю от имени
секунд...

История —
 прекрасная, как зарево!
История —
 проклятая, как нищенство!
Людей преобразующая заново
и отступающая
перед низостью.

История —
 прямая и нелепая!
Как часто называлась ты —
 припомни! —
плохой,
когда была
 великолепною!
Хорошей —
хоть была
постыдно
подлой!
Как ты зависела
 от вкусов мелочных.
От суеты.
От тупости души.
Как ты боялась властелинов,
мерящих
тебя на свой
 придуманый аршин!

Тобой клянясь,
народы одурманивали.
Тобою прикрываясь,
земли
 грабили!
Тебя подпудривали.
 И поддурманивали.
И перекрашивали!
И перекраивали!

Ты наполнялась
криками истошными
и в великаны
возводила
хилых...

История!
Веселая
история!
Послушай!
Ты ж не просто
пыль архивов!
История!..
Сожми сухие пальцы.
Живое сердце
людям отвори.
Смотри,
как по-хозяйски
просыпаются
бессмертные создатели твои!
Они проглатывают
немудреный завтрак.
Торопятся.
Целуют жен своих.
Они
уходят!
И зеленый запах
взволнованно окутывает их.